

С любовью к земле, людям - на пользу

Лет десять назад, в пору бурного развития фермерства на селе, мне удалось встретиться с одним из глав крестьянско-фермерского хозяйства из Междора. Виталий Васильевич Морозов вместе с супругой Валентиной Николаевной тогда держали относительно крепкое хозяйство, по которому охотно провели для меня экскурсию, рассказали многое из жителя-бытья фермеров того времени. Уезжая, я обещал приехать к ним снова. Слово удалось сдержать только сейчас.

Сами Морозовы за эти долгие годы внешне практически не изменились. Разве что у Виталия Васильевича усы выросли до роскошных с мужественной проседью «запорожских», да причёска стала иной, модным бобрком. И по-прежнему оба не прочь рассказать уже о сегодняшней жизни сельского труженика.

- Для завязки разговора давайте напомним читателям, как же всё это начиналось.
- Здесь дело такое: всю нашу сознательную, взрослую жизнь мы работаем в сфере сельского хозяйства.

И тогда ещё, в начале 1990-х, мы достаточно активно начали заниматься арендой. Молодое поколение аграриев нынче даже и не знает, что это такое. А в то время этот термин и всё, что с ним связано, было очень даже на слуху. Потому что до этого времени вся земля числилась в общенародной или, по другому, государственной собственности. Частной не было вовсе.

И в аграрном госсекторе выходило так, что земли сельхозназначения находились в руках колхозов и совхозов, и их нельзя было официально ни продать, ни купить. Но с началом горбачёвских реформ, в том числе и в сельском хозяйстве, появилась возможность по соответствующему договору взять в аренду в колхозах и совхозах не только, скажем, землю, но и живность, трактора и прицепное оборудование.

Примерная схема здесь выглядела так: человек или несколько граждан, как правило, работавших до того или даже продолжавших свою трудовую деятельность на данном сельхозпредприятии, у того же совхоза брали наделы, молодняк или, скажем, семенной картофель на выращивание. И затем сдавали результаты своих трудов обратно в то же самое совместное хозяйство, которое и расплачивалось с ними согласно заключённому договору.

В нашем случае мы сделали упор на животноводство: занимались воспроизводством КРС и откормом бычков. В иное время у нас находилось на доращивании до 35-40 голов. Для работы совхоз «Межадорский» нам выделил сенокосные участки, трактор и необходимую навесную и прицепную сельхозтехнику. Выделил и полуразвалившийся гнилой телятник. Затем мы перевели животных в другой такой же, который сами почистили и немного подлатали, приведя в его более или менее божеский вид. Такая работа продолжалась вплоть до начала других реформ, приведших к развалу в уже сложившейся системе сельхозпроизводства.

Постепенно на нет сошла и аренда, да и сам совхоз стал дышать на ладан. А мы дошли до того, что Виталий Васильевич был даже вынужден встать на учёт в Центр занятости в качестве безработного. Как жить дальше, вернее, выживать? Ведь надо и себя содержать, и детям с внуками помогать. Эта мысль не давала покоя нам обоим ни днём, ни ночью. Пособия-то у нас в стране мизерные, ещё хоть хорошо корова-кормилица выручает. И тут надо обязательно сказать спасибо заместителю руководителя районного Центра занятости Е.В. Митюшеву, который предложил в качестве выхода из ситуации в рамках реализации курса на самозанятость открыть своё дело. Мол, государство вам, пусть и небольшую, финансовую помощь в этом благом начинании окажет. И заодно посоветовал попытаться попасть в программу «От пособия к зарплате», которая реализовалась через Центр социального обслуживания населения.

На семейном совете решили, что резон в его словах есть. И поскольку душой, по образованию и трудовой биографии мы прежде всего аграрии, то и решили оформиться как К(Ф)Х. Сразу скажу, что в программу «От пособия к зарплате» мы всё же попали, получили 29 тысяч рублей, которые пошли на приобретение не нового уже плуга, выкуп скважины (она от дома недалеко). Ещё кое-что осталось и на стройматериалы для ремонта телятника. А на подворье тогда у нас были только одна корова и бычок. Через некоторое время у нашей кормилицы появился ещё один бычок. Так и пошло потихоньку дело: пополнение шло по 2-3 бычка, потом и вторая корова появилась. Помощи тогда ниоткуда не поступало: всё делали самостоятельно.

- Крестьянин без земли, как босой обувщик. Как вы получили сенокосы, пашню? И каков размер ваших наделов?

- Главное в этом плане в нашем деле — сенокосы. Мы арендовали угодья, которые раньше использовались для выпаса общественного скота. Сначала 5 гектаров, постепенно доведя площадь сенокосов до 8 га. Тут возникло одно «но»: дело в том, что угодья, получалось, выделялись как бы лоскутно. То есть, с двух сторон лежали пастбища ООО «Межадорское», а наши и ещё ряда владельцев личных хозяйств сенокосы оказались между ними. С течением времени частники от своих участков отказались, и мы там остались одни. В итоге мы не раз обращались к руководителю хозяйства Т.Г. Костылевой с просьбой, что надо каким-то образом решить вопрос, ведь их скот топчет наши покосы. В общем, так этот вопрос и повис в воздухе.

Тогда мы сами начали искать другие места для сенокоса. Нашли заброшенный лесной луг уже порядком заросший борщевиком в пяти километрах от села. Там раньше стога тоже ставились. Измерили, оказалось, что по площади там порядка 8,2 га. Вот этот участок и начали приводить в порядок: окашивали борщевик, пилили мелкоколесье. До сих пор там сено и заготавливаем. Хотя сейчас, думаем, снова сеять здесь надо: травостой с каждым годом всё хуже.

А картофель? Напрямую его производством как товарного продукта мы не занимаемся. Идёт он у нас только в первую очередь на корм скоту и для собственного потребления. Поэтому площадь под вторым хлебом у нас самая небольшая: к своему бывшему до того участку мы дополнительно арендуем наделы односельчан, которые отказались их содержать в дальнейшем.

- А средства производства откуда: трактор, сельхозорудия?

- В последний период существования совхоза пошли сплошные задержки с выплатой зарплаты. А ведь

мы оба работали со скотиной, и суммы в ведомостях о начислении выходили приличные. Но так ведь это только на бумаге, на деле нам пришлось даже продать «Москвич», на который мы смогли при известной экономии протянуть весь тот год. Да именно столько была задержка с выплатой уже заработанного. Когда такая ситуация стала уж нестерпимой, решили обратиться в суд. Из-за отсутствия налички совхоз предложил нам получить задолженность натуроплатой — легковой или грузовой автомашиной.

С Н.Г. Шаратовым, инспектором ростехнадзора, объездили мы все отделения этого хозяйства, были даже в Кунибе. Но ничего стоящего так и не нашли: в совхозе тогда уже оставался только, пусть никто не обижается, утиль. Вот Николай Геннадьевич и говорит: «А что ты тот трактор, на котором работаешь в совхозе, себе не возьмёшь?». А, действительно, почему? Умная мысль. Оценил он тогда этот трактор в 29 миллионов ещё неденоминированных на тот период рублей. Этот МТЗ-80 (без «передка») Виталий Васильевич сам ещё принимал в 1990 году, когда его новёхоньким пригнали в хозяйство, которым в то время руководил С.Н. Гусятников. Так что стукнет ему скоро 26 лет. До сих пор он у нас единственный кормилец в хозяйстве. Устарел он уже, конечно, донельзя: каждый год по десятку тысяч и больше на поддержание его в рабочем состоянии уходит.

А про полагающуюся к нему сельхозтехнику отдельный сказ. В то время мы всё ещё работали по аренде. Но, несмотря на это, пришёл к нам главный инженер совхоза и говорит: «Ах, вот как вы? Судиться надумали? Тогда мы обратно весь инвентарь заберём». Были у нас прицеп, разбрасыватель, косилка, бак водоналивной, пресс-подборщик, удобный и компактный. Почти всё ему удалось увезти с собой, кроме навозоразбрасывателя и косилки. Её мы сами вдвоём из утиля собирали, а разбрасыватель органических удобрений, тоже нами восстановленный, впоследствии также выкупили.

- И как же ваше дело дальше пошло?

- У нас ведь ещё одна проблема была. поголовье росло, а держать его фактически негде: коровник совсем маленький был, и телята, и коровы — все вместе. Теснота ужасная. Вот и решили строить новый, небольшой 8 на 5 метров на 10-12 голов. А выписывали нам тогда всего 15 кубов строевого леса. Маловато будет. Подошли мы к тогдашнему главе поселения «Междор» А.В. Пыстину, чтобы он посодействовал в решении этого вопроса. Не отказал, помог. Заготовили 30 кубометров леса, и весь он пошёл на строительство.

Может, стадо у нас было и небольшое — 2 коровы и 5-6 бычков, но сенокосов в эти 8,2 га стало не хватать. А тут как раз в подсобном хозяйстве агрошколы им. Католикова поголовье стали сокращать. Соответственно и сенокосы уменьшать. А этот участок в 32 га у них тоже был в аренде. Вот и попросили его как бы в субаренду. Не отказали. Там сено и заготавливали в этот год. А вы сами помните, какая погода была. Только скосишь, дождь пойдёт. Участок большой. Тракторные грабли плохонькие, еле гребут. До непогоды не поспеваешь. Тут всей семьёй на помощь и выходили, вручную подсобляли. А прессуем мы сено стареньким пресс-подборщиком. Его ещё когда-то С.Н. Гусятников дал. Спасибо, у зятя золотые руки, можно сказать, из металлолома рабочий агрегат собрал. Лет 5 им уже пользуемся. Да и вообще получается так, что вся механика у нас была 1990-х годов выпуска. Об обновлении хоть части её мы, конечно, мечтали.

И вот наступил 2014 год. Тогда у нас в К(Ф)Х было только коров уже 5-6 голов. Сена требовалось всё больше. А чем его заготовить? Подошли мы тогда к начальнику Сысольского районного отдела сельского хозяйства и продовольствия Н.В. Мальцевой с просьбой оказать содействие, ведь столько сена заготовить на такой технике мы не в силах. Придётся скот под нож пускать. Она, спасибо ей за это большое, сразу вошла в положение и предложила написать бизнес-план. Мол, нынче администрация района имеет возможность оказать помощь мелкому бизнесу, в том числе и К(Ф)Х. В общем, написали бизнес-план, и откорректированный Натальей Валентиновной отнесли в отдел экономики района. Ждём, гадаем, дадут — не дадут? Наталья Валентиновна нас поддерживает: ждите, помощь будет. И тут пришло радостное известие, что просьбу нашу удовлетворили. Правда, вместо 500 тысяч рублей, что мы просили нам в качестве субсидии на приобретение основных средств, выделили всего 210 тысяч рублей, но ведь и это деньги. Мы сразу рассчитались с продавцом сельхозмашины. Впрочем, тут ситуация интересная: грабли-то по нашей заявке ООО «Агроспецмеханика» поставила нам раньше, и мы даже уже их эксплуатировали. И получается так, что уже после всего этого расплатились за покупку. Плюс к тому на остатки из этих средств мы смогли приобрести необходимую запчасть на косилку. В итоге в том 2014 году мы наконец-то без больших проблем смогли полностью и в срок завершить сенокос и получить необходимый на зиму запас грубых кормов. Это порядка 70 тонн (до этого удавалось заготовить в два раза меньше). Плюс картофель с 0,8 га около 10 тонн. В общем, есть чем накормить животных. Но раз так, не грех подумать о расширении.

- А действительно, отчего же не упрочить положение?

- Вот именно, так что теперь у нас в хозяйстве уже 22 головы (было недавно 26, но после забоя осталось 9 коров и бычки). На лето опять поголовье увеличится до 28-29. Ютятся животные по-прежнему в маленькой ферме, ну и на лето переводим часть на старую конюшню. Она находится на

нашей территории, вся развалившаяся, видимо, придётся в сей год распилить её остатки на дрова.

- Я знаю, что и 2015 год стал для вашего бизнеса знаковым?

- В определённой степени — да. Дело в том, что Н.В. Мальцева всегда старается оказать помощь сельхозпроизводителям. Вот она нам однажды и говорит: «А что вы не переоформитесь на семейную животноводческую ферму? Это такая форма организации производства, когда в хозяйстве трудятся именно члены одной семьи».

Вот у нас, например, трое трактористов: Виталий Васильевич, сын и зять. Доярок тоже хватает: помогают две дочери. Почему бы не попробовать? Решили, что поднимем поголовье до 50 животных: 25-30 КРС и бычки, а излишки молока, после покупки «Газельки», отправлять в город. Но ведь где-то такое стадо надо будет содержать. Не в этих же развалюшках. Написали бизнес-план, отнесли.

И ведь не так уж и много просили: 3 миллиона рублей. Да плюс к этому 2 миллиона своих вложить хотели. Нас даже в этом деле нынешний руководитель администрации Р.В. Носков поддержал, мол, 600-700 тысяч на это благое начинание даже из бюджета готов выделить. Так же лояльно был настроен и бывший министр сельского хозяйства республики С.Л. Чечёткин. Он, кстати, к нам сам в Межадор в 2011 году приезжал. Так вот эта республиканская комиссия нам отказала. А ведь надежды и планы какие были!

А что касается того приезда министра, то в своё время в «Россельхозбанке» мы хотели взять ссуду на автомашину «УАЗ-фермер». В хозяйстве ведь всегда грузовичок нужен: то комбикорма подвезти надо, то опилки. Долго вопрос этот решить не могли. А С.Л. Чечёткин с Н.В. Мальцевой подъехали, посмотрели, как работаем, что у нас есть, да через недолгое время нам ссуду-то в банке и дали. 450 тысяч рублей, как и просили. Используется «УАЗ» у нас «от и до»: и зелёнку на нём подвозим, и стройматериал, и какой другой груз.

- А отчего мечту-то вашу поломали?

- Откровенно говоря, не понимаем до сих пор какой-то такой избирательности. Вот нам сказали: мол, прежде надо было кредит на 2 миллиона в «Россельхозбанке» взять именно на строительство фермы, а потом уж выходить на нас. Но, посудите сами, взяли бы мы эту сумму, а потом вдруг бы субсидию нам не выделили. В итоге сели бы в такую лужу, не приведи Господь!

А вот главе К(Ф)Х Мамедгасанову отчего-то сначала субсидию дали, а уж потом он софинансировал свой проект. И мы также предварительно планировали направить на начальную стадию строительства эти самые 3 миллиона, а уж потом продолжить за счёт своих средств. Да плюс ещё район тысяч 600-700 подкинет. Вот и ферма!

Или что здесь? Недоверие к нам, как к устойчивому сельхозтоваропроизводителю? Да, надои у нас пока не рекордные: 3-3,5 тысячи на голову, а когда матушки стоят, ещё меньше. Но ведь и мясо, и молоко, пусть и с проблемами, реализуются полностью. А со сбытом вопросы не такие уж и нерешаемые, просто самим нам больше здесь надо шевелиться, искать.

- Ну вот первая обида прошла. Что дальше?

- Но жить-то как-то дальше надо. Сели мы в один из вечеров и решили, как ни крути, а техника на ладан дышит, того и гляди развалится совсем. Так что кровь из носу, но обновить её надо. А потом, что это за дедушкина технология: зимой по волоку сено тросом таскать? Трактор старый, трос рвётся. Вот и решили: надо нам приобрести в хозяйство фронтальный погрузчик. Им можно и сено грузить, и навоз.

Позвонили к уже знакомым сотрудникам в «Россельхозбанк», узнали, можно ли рассчитывать на «добро». Там обнадёжили. Собрали необходимые документы. И в город. Пока ссуду ожидали, позвонили поставщику. Он опять-таки заранее (мол, позже расплатитесь) погрузчик и доставил. Снова, он уже был не единожды в деле, когда, получив субсидию, мы с ним рассчитались за приобретённый механизм.

И тут к месту вспомнилось о том, что есть возможность для К(Ф)Х получить возмещение части (40%) затрат по соответствующей республиканской программе. И вновь Наталья Валентиновна подсказала, что от района можно получить муниципальную поддержку в размере 50% возмещения затрат на приобретение оборудования.

Ну, мы и опять засели за составление бизнес-плана. Спасибо здесь и А.М. Меньшенину, специалисту отдела экономики и предпринимательства администрации МР «Сысольский», который каждый раз оказывает помощь в решении рабочих вопросов.

В общем, нам на сей раз выделили 130 тысяч рублей с формулировкой «субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства на приобретение оборудования в целях создания и (или) развития, и (или) модернизации производства товаров (работ, услуг)».

Успех, что называется, окрылил. А что, думаем, не набраться смелости, да ещё попробовать приобрести так необходимый в хозяйстве прицеп 2-ПТС. Дальше уже по накатанной схеме: «разведка», оформление необходимой документации, ожидание результата. Опять поставщик уж постарался, заранее его нам предоставил. В итоге по той же программе поддержки малого бизнеса нам

была выделена ещё субсидия в размере 126 тысяч рублей. А то, что это не прихоть, а необходимость, говорит тот факт, что прошлым летом мы так и не смогли организовать бесперебойную доставку «зелёнки». И телега в этом деле очень необходима.

А так получается теперь у нас кругом импорт: грабли итальянские, фронтальный погрузчик — немецкий.

Да вот еще бы трактор на новый заменить. Стоит МТЗ-82 около одного млн. 200 тысяч рублей. Получится — не получится, но разведку мы уже проводим. Может, и выйдет опять же с помощью муниципалитета или по лизингу трактор приобрести, пока не знаем.

- А вот, к примеру, как с условиями содержания?

- Не ахти. Было желание довести стадо КРС до 15 или более голов, но куда там? Стоят они в такой тесноте, что утром приходится на улицу выгонять, чтобы навоз убрать. Да и водопой, получается, у нас уличный. Кормление и навозоудаление — всё ручное. Только дойка аппаратами.

- А куда всё же продукцию хозяйства реализуете?

- Часть молока сейчас идёт на выпойку телят и поросят. Часть прогоняем через сепараторы (их у нас два, отдельно на масло и сметану). Продукция мелкими партиями идёт на бартер (в обмен на опилки, стройматериал и т.д.). Потом население активно скупает, в основном пенсионеры. Мы ведь цену не подняли, так и продаём за 100 рублей трёхлитровую банку. А творог идёт по 120-140 рублей за кило. Зимой же, в отсутствие основных покупателей — дачников, даём коровам отдохнуть. Семь из них сейчас стоят, и молоко даёт пока практически одна корова.

- А поголовье КРС как пополняете?

- Есть свой бык. Вот в январе уже три коровы отелились, в феврале ещё четырёх телят ожидаем. А так ещё у нас есть мысль бычка герефордской породы из ООО «Куратово» взять.

- А как налажено у вас ветобслуживание?

- Тут нареканий нет: ветспециалисты и вакцинируют, и кровь на анализ берут, и в экстренных случаях сразу подъедут. Молодцы! А потом и Валентина Николаевна сама научилась уколы ставить, те же витамины сделать теперь не проблема.

- А вот как вы относитесь к ужесточению контроля за реализацией мяса?

- Это вы про убойные пункты? Ещё на той же комиссии нынешний министр сельского хозяйства РК А.В. Буткин сказал, что за 1200-1500 рублей забой скота вам произведут в чухлэмском ООО «АГРОресурс». Хорошо, но ведь на доставку туда животного из нашего Межадора нужно будет нанимать грузовик, а это ещё 2000 рублей. Дороговато станет. Так что с частником в этом плане работать выгоднее.

Вот как у нас, к примеру, поставлена работа с Сыктывкарком: кооперируются, скажем, трое желающих и берут у нас тушей. А мы для них забиваем. Либо везут в живом весе и сами забивают и разделывают. Но прежде животное всегда осматривает ветеринар, чтобы оно было здоровым. Кстати, цена у нас за килограмм мяса 230-250 рублей. И стараемся её не повышать.

- А ведь, насколько я знаю, мелкий бизнес на селе частенько выступает и в роли спонсоров?

- Да, при получении гранта мы подписали соглашение о помощи учреждениям соцкультбыта. Но не поймите так, что это всё чисто лишь обязательство. Мы с охотой рады помочь той же школе, детскому саду. Вначале узнаём, какая помощь нужна. Вот недавно в садик игрушки купили. Оказываем спонсорскую помощь при случае финансами РДК, тому же детскому саду.

- Как же сегодня живётся фермеру? Показывают по телевизору фермеров из США, Германии: у них добротные каменные дома, напичканные электроникой и бытовой техникой, не один автомобиль в гараже, отдых за рубежом и т.д.

- Какой там отдых? Ведь фермер у нас и тракторист, и механик, и скотник, и дояр — всё в одном лице. Куда уж тут мычащее стадо оставишь без своего внимания? Да и работа не приведи Господь тяжелейшая. И если душа к ней не лежит, тут уж ничего тебе не поможет: ни сила, ни воля даже. А зайдёшь на ферму, корова по твоим глазам узнаёт, какое у тебя настроение. И ты должен тоже понимать её с «полмычания». А иначе никак.

- Ну и в завершение, стали бы вы своим детям советовать выбрать вашу профессию?

- У нас две дочери и сын. Продолжатель рода работает также в сельском хозяйстве трактористом, одна дочь сегодня сидит по уходу за ребёнком, а до этого тоже трудилась в ООО «Межадорское». Вторая работала пекарем, а сегодня мне помогает.

А что касается предыдущего вопроса, то самое главное, что в жизни мы нажили — это 8 внуков и внучек. Может, кто-то из них и станет продолжателем нашего дела, ведь каждый из них по приезду первым делом бежит на ферму. И все они знают, откуда берётся молоко, и каких трудов это стоит. А так, вот, говорят молодые фермеры, мол, тяжело, помощи ниоткуда нет. Неправда: помощь есть, и со стороны налоговой, и от Центра занятости населения, и от специалистов отделов экономики и сельского хозяйства. Только надо хотеть что-то сделать. Мы ведь до сих пор не забросили ту мечту про ферму на 50 голов, и трактор всё равно поменяем. А тяжело? Да нелегко. Иной раз в сердцах

подумаешь: да зачем это всё надо? Тогда устроим себе выходной: только дрова и воду занесём, и дома сидим весь день. Либо с детьми шашлык наладим, либо на рыбалку пойдём. Только вот и за этим отдыхом всё в голове вертится, как же там наши кормилицы, всё ли у них в порядке?